

© 1992 г., ЭО, № 1

И. А. Тверитинов

НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И НА КУБАНИ

В 1920 — 1930-е годы в целях создания благоприятных условий для развития национальных меньшинств, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих таковых в СССР, была создана сеть национальных районов и национальных сельсоветов. Национальный район был особой административно-территориальной единицей, образуемой в местах компактного проживания национального меньшинства. Административное управление, суд, обучение в школах и культурно-просветительская деятельность в национальных районах осуществлялись на языке группы, образовавшей данный район и составлявшей этническое большинство его населения. Национальные сельсоветы создавались в пунктах, населенных национальными меньшинствами, являясь низовыми органами местной государственной власти.

Процесс национально-территориального строительства интенсивно шел в Северо-Восточном Причерноморье и на Кубани: в этот период в регионе (территория современного Краснодарского края) были образованы четыре национальных района: Шапсугский, Армянский, Ванновский (немецкий) и Греческий.

Шапсугский район. В первой половине XIX в. районы Започнокавказского Причерноморья вплоть до Большого Сочи были заселены различными этнографическими группами адыгов. В пределах территории современного Сочи и прилегающих горных областей жили убыхи, этнически близкие абазинам и абхазцам, восточнее убыхов — садзы (южные абазины). В результате Кавказской войны (на Западном Кавказе она закончилась в 1864 г.) сотни тысяч адыгов, абхазов и садзов переселились в Турцию и страны Ближнего Востока. Полностью выселились убыхи. В числе вынужденных мигрантов было много представителей шапсугов — этнографической группы адыгов¹. Вследствие этого от многотысячного шапсугского населения в Причерноморье остались лишь единичные дворы.

В 1872 г. правительство разрешило адыгам переселиться с северных склонов Кавказского хребта в Сочинский и Вельяминовский отделы попечительства о поселенцах Черноморского округа. Так, в урочищах Божья Вода и Лесное Сочинского отдела поселилось 586 из 773 адыгов-переселенцев. По переписи 1897 г., в Туапсинском и Сочинском округах уже проживало 1938 адыгов².

Необходимо отметить, что экономическое положение адыгских поселенцев в то время было довольно крепким. Например, на 241 чел. в селении Лесное приходилось более 800 голов скота и лошадей³. В то же время наиболее острым и злободневным для адыгского населения Черноморья был земельный вопрос. Так, надел на одного шапсуга в причерноморских аулах в среднем составлял: в Большом Псеушхо — 0,40 га, Малом Псеушхо — 0,24, Псебе — 0,33, Божьих Водах — 0,20, Красноалександровском и Кичмае — по 0,18 га⁴. Вопрос о наделении шапсугов землей решался на состоявшемся в августе 1924 г. четвертом Шапсугском съезде Туапсинского р-на, на котором присутствовало 50 делегатов из причерноморских аулов. Съездом была установлена норма наделения землей

в одну десятину на едока. Одновременно в постановлении земельной комиссии съезда была высказана адресованная Черноморскому окружному исполкому просьба «запретить дальнейшее переселение поселенцев в район, отведенный для наделения шапсугов»⁵.

Землеустройство адыгских аулов было проведено за счет прирезки земель от соседних коллективных хозяйств, бывших частных участков и Сочинского курортного управления, что в отдельных случаях создавало конфликтные ситуации.

Например, Красноалександровский аул к августу 1924 г. владел 3150 дес., из них 146,5 дес. обработанной земли на 808 едоков. В процессе землеустройства к аулу было прирезано более 2200 дес., что вполне обеспечивало остальные 662 чел., исходя из нормы надела в 1 дес. удобий на едока⁶. Однако вопрос о прирезке к аулам приморских земель совхоза «Магри» и бывших частных земель в Аше, расположенных в курортной зоне и принадлежавших с 1921 г. Сочинскому курортному управлению, в связи с протестом последнего затянулся на год и был решен в пользу созданного Шапсугского р-на лишь в июле 1925 г.⁷

Аграрный вопрос, поставленный четвертым Шапсугским съездом, закономерно перерос в проблему создания национального района для причерноморских адыгов.

23 сентября 1924 г. постановлением малого президиума Юго-Восточного крайисполкома в составе Черноморского округа был образован Шапсугский национальный р-он с центром в г. Туапсе (территориально центр в район не входил, что было не редкостью в практике национального строительства в то время). В постановлении крайисполкома о создании Шапсугского р-на подчеркивалась мысль о «максимальной поддержке шапсугского народа в деле его культурного и хозяйственного развития»⁸.

Национальный район был создан путем выделения восьми аулов Туапсинского р-на, населенных адыгской этнической группой — причерноморскими шапсугами⁹. В него вошли Карповский, Кичмайский, Красноалександровский и Псеушховский сельсоветы, которые были дополнительно наделены землей, лесом и горными пастбищами. В то же время почти вся приморская полоса (в том числе с. Лазаревское) и горные селения, заселенные не адыгами, в национальный район не входили, оставались в составе Туапсинского р-на¹⁰. Шапсугский национальный район подчинялся непосредственно Черноморскому окружному исполкому в г. Новороссийске. Специфика его территориального устройства состояла в том, что он не представлял собой единого целого: входившие в него сельсоветы были территориально обособлены друг от друга (см.: Карта Черноморского округа 1928 г.)¹¹.

В конце 1920-х годов в Шапсугском р-не проживали 5469 чел., из них шапсугов — 3717, или 68%, русских — 661 (12,1%), армян — 375 (6,9%), украинцев — 336 (6,1%) и т. д. Шапсуги компактно проживали в 12 населенных пунктах района, составляя там от 41,6 до 100% от общего числа жителей¹².

Уже в 1920-е годы в районе началась работа по коренизации, т. е. переводу делопроизводства на язык основной национальности, подготовке кадров из числа шапсугов, организации системы здравоохранения, ликвидации неграмотности и созданию шапсугских школ. В 1925 г., например, в районе действовало четыре школы, в которых обучалось 160 чел.¹³.

С момента образования Шапсугский р-н неоднократно подвергался административно-территориальным преобразованиям. Так, не позднее 1926 г. аул Псебе с прилегающими землями выделился из Карповского в самостоятельный сельсовет¹⁴. В первой половине 1930 г. районный центр был перенесен из г. Туапсе в с. Красноалександровское. Этим был ликвидирован административно-территориальный нонсенс, когда центр национального района не располагался на его территории. В 1931 г. постановлением Президиума ВЦИК райцентр переместился в пос. Совет-Квадже (бывшая дача Голубева)¹⁵. В ноябре 1931 г. территория Шапсугского р-на увеличилась за счет присоединения по постановлению Прези-

диума Северо-Кавказского крайисполкома к Кичмайскому сельсовету русских сел Скобелевки и Рождественки Солохаульского сельсовета Сочинского р-на¹⁶. Присоединение было вызвано экономическим и территориальным тяготением сел к соседнему Кичмаю¹⁷.

Удовлетворяя ходатайство Шапсугского райисполкома, Азово-Черноморский крайисполком 14 января 1934 г. постановил с. Лазаревское передать из Туапсинского р-на в Шапсугский и утвердить его центром района.

Передача с. Лазаревского в Шапсугский р-н обосновывалось рядом причин. Во-первых, село находилось при железнодорожной станции, где происходила вся хозяйственно-оперативная работа Шапсугского р-на; во-вторых, Лазаревский сельсовет, вклиниваясь своей территорией в национальный район, разъединял его на части. Таким образом, с этого времени в Шапсугский национальный район входили восемь сельсоветов: Кармир-Астаховский, Карповский, Кичмайский, Красноалександровский, Лазаревский, Псебинский, Псеушовский и Совет-Квадже¹⁸. Однако включение в состав Шапсугского р-на трех крупных сельсоветов с преимущественно русско-армянским населением, с одной стороны, обеспечило его территориальную целостность, но, с другой — фактически ликвидировало национальный статус, хотя старое название продолжало сохраняться. В результате территориальных преобразований адыги составили около половины от общей численности населения района — 6,5 тыс. чел. (1935 г.)¹⁹.

Этот процесс, направленный на поэтапную ликвидацию Шапсугского р-на, был закреплён в мае 1941 г., когда по указу Президиума Верховного Совета РСФСР к нему отошли от Адлерского р-на три сельсовета и ряд колхозов, подчиненных до тех пор Сочинскому горсовету, в которых основное население было русскоязычным²⁰.

Шапсугский национальный район прекратил свое существование 24 мая 1945 г. указом Президиума Верховного Совета РСФСР, когда его переименовали в Лазаревский в соответствии с названием райцентра²¹.

В настоящее время национально-культурным обществом причерноморских шапсугов «Адыгэ Хасэ» поднят вопрос о воссоздании Шапсугского национально-го района в границах от р. Шахе до Новомихайловки.

Армянский район. Известно, что еще в первой половине XVIII в. в горных районах Закубанья проживали армяне, частично ассимилированные адыгами и известные под названием «Черкесогаи». В конце XVIII в. они начали переселяться на Кубань и Дон в районы, где жили казаки.

Армянское население Северного Кавказа в основном складывалось за счет выходцев из Турции и Персии, переселение которых началось в XVIII в. и продолжилось в более широком масштабе во второй половине XIX — начале XX в.

В подавляющем большинстве черноморские армяне — выходцы из бывшей армянской исторической области Амшен (отсюда название «амшенские армяне»), располагавшейся в пределах от Трабзона до Батуми. После окончания Кавказской войны российское правительство, игравшее роль защитника христианских народов Малой Азии и Балканского п-ова, отправило в Турцию члена специальной комиссии И. А. Хатисова, чтобы привлечь на опустевшие земли Черноморского побережья Кавказа христианских поселенцев²².

Переселение малоазийских армян в Черноморский округ (позднее губернию) происходило несколькими волнами и стимулировалось не правительственными льготами, а проводимой турецкими властями политикой геноцида по отношению к своим же христианским подданным. Массовый приток амшенских армян в Россию, в частности на Черноморье и Кубань, усилился после русско-турецкой войны 1877 — 1878 гг. Если в 1872 г. во всем Черноморском округе проживало 222 армянина²³, то к концу 1895 г. их стало 3748²⁴.

В марте-апреле 1925 г. на заседаниях Большого Президиума Северо-Кавказского крайисполкома впервые был поставлен вопрос о создании в составе Майкопского округа армянского национального района. Основной мотивировкой при этом служило тяжелое материальное положение местного армянского населе-

ния²⁵. В течение года краевая комиссия провела подготовительную работу по организации района.

Декретом ВЦИК РСФСР № 178 от 12 апреля 1926 г. в составе Майкопского округа Северо-Кавказского края был образован Армянский р-н с центром в станице Елисаветпольской. В район вошли сельсоветы: Черниговский, Кубано-Армянский, Режетский, Гойтхский, Елисаветпольский, Гунайский Апшеронско-Ходыженского р-на Майкопского округа и Садовый сельсовет Горяче-Ключевского р-на Кубанского округа²⁶. В год образования Армянского р-на в нем проживало 6026 армян, что составило 74% от всего населения (8146 чел.)²⁷.

В 1934 г., в период районирования, в состав района входили восемь сельсоветов: Гойтхский, Гунайский, Елисаветпольский, Кубано-Армянский, Режетский, Садовый, Тубинский и Черниговский с райцентром в с. Елисаветпольское²⁸. Не позднее 1938 г. с. Елисаветпольское и одноименный сельсовет были переименованы соответственно в Шаумян и Шаумяновский²⁹. Отсюда возникло и привилось неофициальное название всего района — «Шаумяновский».

После освобождения в 1943 г. территории Краснодарского края от немецко-фашистских оккупантов центр Армянского р-на из-за больших разрушений в с. Шаумян был перенесен в с. Черниговское.

По решению крайисполкома, в 1946 г. райцентр был возвращен в с. Шаумян. Однако официально оно было утверждено в этом статусе лишь указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 7 мая 1953 г.³⁰

Послевоенное укрупнение колхозов в свою очередь вызвало необходимость пересмотра границ отдельных районов и сельсоветов. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 22 авг. 1953 г. в Краснодарском крае были упразднены 24 района, в том числе и Армянский — последний из национальных. Его территория была распределена между Туапсинским и Апшеронским р-нами³¹.

Упразднение одного из последних национальных районов страны, по-видимому, имело политическую подоплеку. Прямые и косвенные данные говорят о том, что если бы не смерть Сталина, то армян Черноморья и Кубани могла постичь участь депортированных народов.

Ванновский район. Во второй половине XVIII в. произошло массовое переселение немцев в Россию. После принятия царским правительством «Положения о заселении Черноморского округа» от 10 марта 1866 г. на побережье устремился многонациональный трудовой люд со всех уголков России, в том числе и немецкие переселенцы. С 1868 по 1884 г. на Северном Кавказе выходцами из Южной (нагорной) Германии были основаны немецкие колонии³². Так, на Кубани среди казачьих станиц появились колонии Эйгенфельд, Александерфельд, Розенфельд, Михаилсдорф, Гнадау и др. Немецкие колонисты создали крепкие, добротные хозяйства, снабжавшие продукцией животноводства весь регион.

В 1893 г. эти колонии получили статус сел и хуторов и были переименованы на русский лад. Например, колония Эйгенфельд стала Ванновское, Александерфельд — Леоновское, Розенфельд — Шереметьевское, Михельсталь — Воронцовское, Гнадау — Долиновское³³.

К 1920 г. в Кубано-Черноморской обл. проживало 26 966 немцев, из них 11480 — в Армавирском округе³⁴. В 1926 г. на территории Кропоткинского р-на Армавирского округа Северо-Кавказского края, где через 2 года был создан Ванновский национальный район, немецкое население составляло 3178 чел.³⁵.

Постановлением Президиума ВЦИК от 27 февраля 1928 г. на территории Армавирского округа Северо-Кавказского края был создан Ванновский р-н, получивший в народе наименование «Немецкий». В его состав вошли населенные пункты Ванновское (центр), Леоновское, Семеновское, и Шереметьевское из Кропоткинского р-на³⁶. После разукрупнения районов в конце 1934 г. в Ванновский р-н входили 10 сельсоветов: Ванновский, Красный, Ленинский, Леоновский, Марьинский, Новоивановский, Новоселовский, Северокубанский, Северский и Семеновский. В начале 1941 г. к ним прибавился Поселковский сельсо-

вет³⁷.

Накануне Великой Отечественной войны усилившееся недоверие руководства страны к советским немцам привело к повсеместной ликвидации национальных районов, сельсоветов, а вскоре и их автономии в Поволжье.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1941 г. Ванновский р-н был упразднен, а его территория разделена между Гулькевичским, Ладожским и Тбилисским р-нами Краснодарского края³⁸. В период Великой Отечественной войны последовала депортация немецкого населения, в том числе и с Северного Кавказа, огульно обвиненного сталинским руководством в пособничестве фашистской Германии.

Во время хрущевской «оттепели» указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1964 г. клеветнические обвинения с советских немцев были сняты, однако в целом их проблема остается нерешенной. Медлительность в решении вопроса о восстановлении их национальной государственности вызвала массовую эмиграцию советских немцев в Германию. Историческая справедливость в отношении немецкого населения СССР должна рано или поздно восторжествовать.

Греческий район. Крупное переселение греков-понтийцев на Северный Кавказ относится к 60-м годам XIX в., когда сюда, на освободившиеся после переселения горцев земли, хлынул поток христиан — выходцев из Османской империи. Особенно массовым переселение армян и греков в Закавказье и на Северный Кавказ стало в годы первой мировой войны, когда геноцид этих народов достиг в Турции апогея.

По данным Всероссийской переписи населения 1920 г., на территории Кубано-Черноморской обл. проживало 65,8 тыс. греков, что составляло 2% от всего населения. При этом в Черноморском округе их насчитывалось 23,5 тыс³⁹.

Греческий национальный район был образован постановлением Северо-Кавказского крайисполкома 27 февраля 1930 г. В состав района вошли сельсоветы Краснозеленый и Мерчанский, выделенные из Абинского р-на Кубанского округа, и сельсоветы Греческий, Горишный, Кеслеровский, Крымский, Нижнебаканский, Прохладненский и Шептальский — из Крымского р-на Черноморского округа. Станица Крымская стала одновременно центром двух районов — Греческого и Крымского, территориально не входя в состав Греческого р-на⁴⁰.

На первом районном съезде Советов 29 марта 1930 г. был избран исполком Греческого р-на⁴¹. Одним из важных направлений, на котором сосредоточили свою работу райисполком и окружной административный отдел, стала так называемая коренизация, т. е. широкое привлечение греков в местные органы власти, в руководство учреждений и предприятий, а также открытие национальных школ, перевод делопроизводства на греческий язык.

При проведении весной 1930 г. в районе землеустройства местное греческое население было объединено в национальные колхозы⁴².

По постановлению Северо-Кавказского крайисполкома от 28 февраля 1932 г. в Греческий р-н из Крымского были переданы Нсбержаевский и Нижнебаканский сельсоветы, а из Греческого в Крымский — соответственно Горишный и Кеслеровский сельсоветы, за исключением ряда хуторов⁴³. В 1934 г. районный центр был переведен из станции Крымской в Нижнебаканскую⁴⁴.

Постановлением Президиума ВЦИК от 10 августа 1935 г. Крымский р-н был упразднен и его территория была полностью включена в Греческий р-н⁴⁵. Кроме прежних 10 сельсоветов, в район вошли еще 11, где основное население составляли славянские народы. Очередная административно-территориальная реформа не привела к изменению названия района, но, как и в случае с Шапсугским р-ном, фактически ликвидировала его национальный статус. Возникшее положение вещей вскоре было закреплено юридически: указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 22 февраля 1938 г. Греческий р-н был переименован в Крымский⁴⁶.

В настоящее время политическая нестабильность, трудности экономического характера, отсутствие своей государственности вызвали у части греческого насе-

ления эмиграционные настроения. Тысячи советских греков уже покинули страну, другие готовятся сделать это в ближайшем будущем.

На учредительной конференции Всесоюзной организации советских греков, состоявшейся в июле 1989 г., подавляющее большинство делегатов проголосовало за создание Советской греко-понтийской автономной республики в составе регионов Восточного Крыма, Мариупольского Приазовья и Западного Кавказа. В резолюции конференции подчеркивалось, что создание автономии не ставит задачи массового переселения туда греков из других республик, а означает лишь то, что в условиях естественной миграции людям необходимо предоставить право либо добровольно выехать в автономию или в Грецию, либо оставаться на месте⁴⁷.

Таким образом, в вопросе создания собственной государственности на Черноморском побережье Кавказа сталкиваются интересы ряда перечисленных народов. Ясно, что без учета сложившихся сегодня реалий, в частности национальной структуры населения Краснодарского края, никакой жизнеспособной автономии здесь создать не удастся. А эти реалии таковы, что при общей численности населения края 5052,9 тыс. чел (1989 г.) русские составляют 85,1% (4300,5 тыс. чел), армяне — 3,6% (182,2 тыс.), адыгейцы — 2,3% (116,2 тыс.), немцы — 0,6% (31,8 тыс.), греки — 0,6% (29,9 тыс.)⁴⁸. Большинство из них живут чересполосно с другими народами и в таких условиях, думается, более приемлемыми формами национально-территориальных образований малочисленных народов Черноморья и Кубани могли бы стать воссозданные национальные сельские и поселковые Совсты.

Примечания

¹ См.: Лавров Л. И. Абазины (Историко-этнографический очерк)//Кавказский этнографический сборник. М., 1955. Т. I. С. 9; Анчабадзе Ю. Д. Абазы (К этнокультурной истории народов Северо-Западного Кавказа)//Кавказский этнографический сборник. М., 1984. Т. VIII. С. 144, 148; Абазины (историко-этнографический очерк). Черкесск, 1989. С. 30.

² Архив музея истории города-курорта Сочи (АМИГКС). Ф. 2. Оп. 1. Д. 43. Л. 3.

³ Верецагин А. В. Путевые заметки по Черноморскому округу. М., 1874. С. 78 — 81, 128.

⁴ Напсо Д. А. Создание национальной государственности народов Северного Кавказа — торжество ленинской политики самоопределения народов//Из истории Карачаево-Черкесии. Тр. Карачаево-Черкесского НИИ. Ставрополь, 1970. Вып. VI. С. 72.

⁵ Сочи́нский филиал Государственного архива Краснодарского края (СФГАКК). Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 17. Л. 1.

⁶ Там же. Л. 1—1 об.

⁷ Там же. Л. 6—18; Д. 39. Л. 13.

⁸ Новороссийский филиал Государственного архива Краснодарского края (НФ ГАКК). Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 478. Л. 13.

⁹ СФ ГАКК. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 17. Л. 4—4 об.

¹⁰ Лазаревский районный государственный архив (ЛРГА). Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 1. Л. 62.

¹¹ СФ ГАКК. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 48 (Карта Черноморского округа 1928 г.).

¹² Там же. Р-95. Оп. 1. Д. 40. Л. 14 об. — 15.

¹³ ЛРГА. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 1. Л. 84.

¹⁴ СФ ГАКК. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 40. Л. 15.

¹⁵ Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793 — 1985 гг.) Краснодар, 1986. С. 95.

¹⁶ СФ ГАКК. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 438. Л. 154.

¹⁷ Там же. Д. 575. Л. 1—9.

¹⁸ Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 662. Л. 1, 2 об.

¹⁹ Колхозный путь. 1936. 11 января.

²⁰ Шапсугский большевик. 1941. 18 мая.

²¹ Основные административно-территориальные преобразования на Кубани. С. 133.

²² Верецагин А. В. Указ. раб. С. 188.

²³ Там же. С. 128.

²⁴ Минасян М. Переселение амшенских армян на Черноморское побережье Кавказа и первые

шаги их хозяйственной деятельности (последняя четверть XIX в.)//Вестн. обществ. наук АН Армянской ССР. Ереван, 1977. № 1. С. 67.

²⁵ ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 1. Л. 110.

²⁶ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. М., 1926. С. 262—263.

²⁷ Поселенные итоги переписи 1926 г. по Северо-Кавказскому краю. Ростов-н/Д., 1929. С. 192—194.

²⁸ Основные административно-территориальные преобразования на Кубани. С. 98.

²⁹ Там же. С. 118.

³⁰ Там же. С. 132.

³¹ Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-687. Оп. 2. Д. 717. Л. 6 — 13.

³² История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. — 1917 г.) М., 1988. С. 215.

³³ Основные административно-территориальные преобразования на Кубани. С. 244, 273.

³⁴ Население и хозяйство Кубано-Черноморской области. Стат. сб. за 1922—1923 год. Краснодар, 1924. С. 66—67.

³⁵ Поселенные итоги переписи 1926 г. по Северо-Кавказскому краю. С. 14—19.

³⁶ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. М., 1923. № 29. Ст. 217.

³⁷ РСФСР. Административно-территориальное деление на 1 апреля 1941 года. М., 1942. С. 22—29.

³⁸ Основные административно-территориальные преобразования на Кубани. С. 132.

³⁹ Население и хозяйство Кубано-Черноморской области. С. 66—67.

⁴⁰ НФ ГАКК. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 778. Л. 220.

⁴¹ Там же. Д. 1209. Л. 168, 261.

⁴² Там же. Л. 257, 258.

⁴³ Основные административно-территориальные преобразования на Кубани. С. 96.

⁴⁴ НФ ГАКК. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 776. Л. 41.

⁴⁵ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. М., 1935. № 20. Ст. 210.

⁴⁶ Административно-территориальное деление союзных республик. М., 1939. С. 16.

⁴⁷ Сухумский вестник. 1990. № 1.

⁴⁸ Основные итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года по Краснодарскому краю. Краснодар, 1990. С. 13.

The Creation of National-Territorial Units in the Black-Sea Region and the Kuban

The article is based on archive data which have not been considered before, gathered in the Krasnodar Region by the author. The processes of national consolidation are analysed in the Black Sea Area, from the 1920's onwards. The characteristics of ethnic processes are described in relation to each district in the area studied.

I. A. Tveritunov

© 1992 г., ЭО, № 1

И. Г. Косиков, О. В. Егоров

СОВРЕМЕННАЯ ЭТНИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЛАОСЕ

Цель данной статьи — уточнение этнического состава Лаоса и анализ современной этнической политики, проводимой в стране.

Лаосская Народно-демократическая Республика (ЛНДР) занимает территорию в 236,8 тыс. км², на которой проживает всего 4 млн. 170 тыс. человек¹.